

Н. П. КОПАНЕВА

МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ ЛОМОНОСОВ: «Северный океан есть пространное поле, где... усугубиться может российская слава»

К 300-летию М. В. Ломоносова

Одна из самых ярких и драматических страниц истории мореплавания связана с освоением Северного морского пути – кратчайшего расстояния между Европейской частью России и Дальним Востоком. Однако попытки проникнуть в глубь Северного Ледовитого океана и пройти в Тихий океан предпринимались русскими мореплавателями намного ранее. Еще во второй половине XVIII в. первый русский академик М. В. Ломоносов обосновал в одном из своих последних сочинений, ставшем своеобразным завещанием будущим исследователям Арктики, возможность и необходимость «проходу Сибирским океаном в Восточную Индию»

Более ста лет назад, в 1898 г. Императорская Публичная библиотека (ныне Российская национальная библиотека) приобрела рукопись М. В. Ломоносова «Краткое описание разных путешествий по северным морям и показание возможного проходу Сибирским океаном в Восточную Индию».

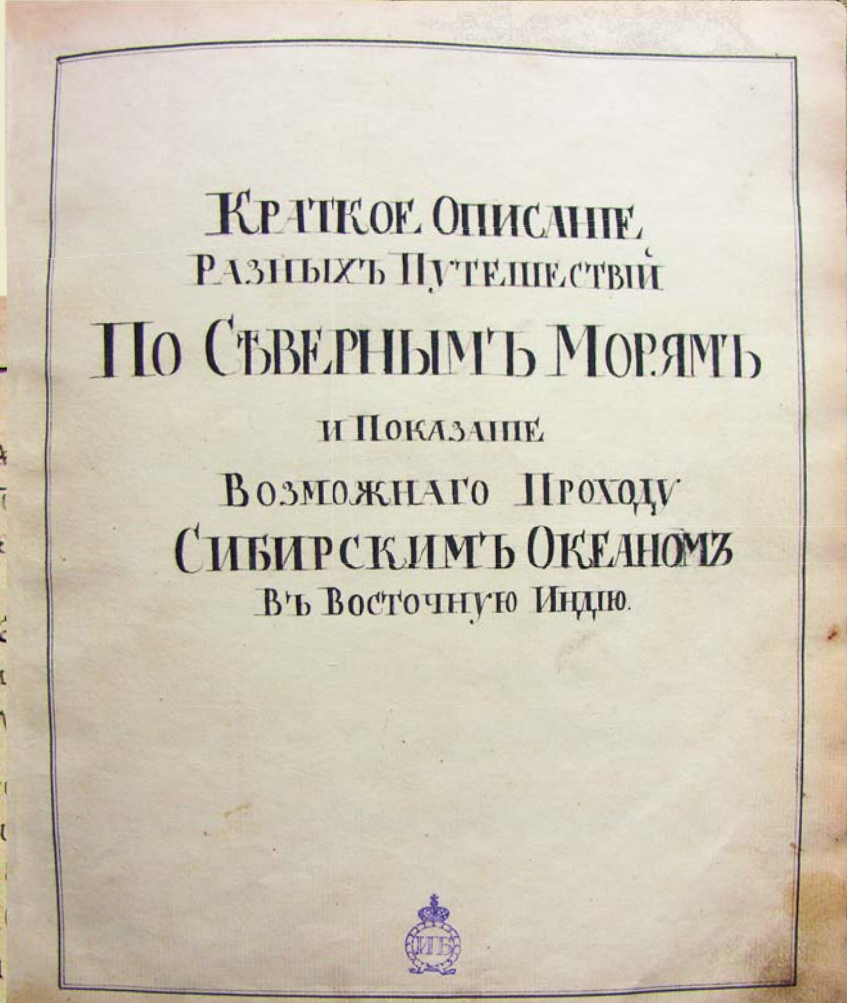
Известно, что свой труд Ломоносов в 1763 г. представил цесаревичу Павлу Петровичу, в свои девять лет бывшему уже генерал-адмиралом Российских флотов, и, конечно же, прежде всего императрице Екатерине II. Основная цель Ломоносова, государственно мыслящего человека, – убедить власть имущих в необходимости поиска и освоения северного морского хода «к восточным народам» – того, что ныне называется Северным морским путем.

Рукопись М. В. Ломоносова «Краткое описание разных путешествий по северным морям и показание возможного проходу Сибирским океаном в Восточную Индию», в красном сафьяновом переплете с золотым тиснением. Написана неизвестными почерками двух лиц. На обороте посвящения Великому князю Павлу Петровичу собственноручная подпись ученого; его рукой сделана и незначительная правка на полях.
Российская национальная библиотека
(Санкт-Петербург)

Ключевые слова: Ломоносов, Северный Ледовитый океан, издание трудов Ломоносова, рукопись Ломоносова.
Key words: Lomonosov, the Arctic Ocean, publishing of Lomonosov's works, Lomonosov's manuscript

КОПАНЕВА Наталья Павловна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Отдела истории Кунсткамеры и отечественной науки XVIII в. (Музей М. В. Ломоносова) Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург)

...и показание
возможного
проходу
Сибирским
Океаном
в Восточную
Индию.

...ende d'ander twee naect schip gwa-
...neer slozte / d'ander niet werende
...n hy weder teghen ons volck aen/
...rechtten hem op zyn pooten / ende

...и показание
возможного
проходу
Сибирским
Океаном
в Восточную
Индию.

Вашего Императорского Высочества

Поданнейшей и вернейшей рукой
Михайло Ломоносовъ

Сентября 20 дн,
1763 года

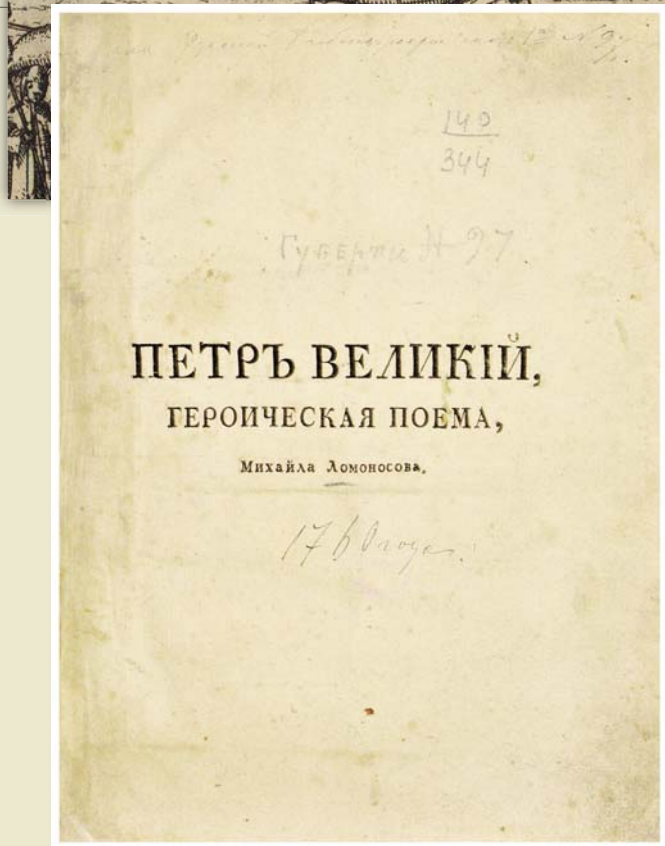
Экспедиция В. Я. Чичагова для отыскания «морского прохода Северным океаном в Камчатку» носила секретный характер: официально было объявлено, что ее цель – возобновление китовых промыслов на о. Шпицберген. Для плавания в полярных широтах в Архангельске были построены три судна с двойной наружной обшивкой, которые получили названия своих командиров: «Чичагов», «Панов» и «Бабаев». Экспедиция отправилась в плавание 9 мая 1765 г., уже после смерти М. В. Ломоносова.

К сожалению, и первая, и вторая попытки экспедиции отыскать северо-восточный проход оказались неудачными. Именем Чичагова назван ряд географических объектов, в том числе острова на Новой Земле и Земле Франца-Иосифа, гора на Шпицбергене, мыс в Южной Полинезии

Задача Ломоносова-ученого показать возможность «мореплавания Сибирским океаном в Ост-Индию», разъяснить, как нужно подготовиться «к мореплаванию Сибирским океаном» и дать практические рекомендации по организации экспедиции по отысканию «северо-восточного прохода».

Позднее Ломоносов сделал два «прибавления» к своей работе: «Прибавление первое. О северном мореплавании на восток по Сибирскому океану», в котором представил подробный план и маршрут плавания, и «Прибавление второе, сочиненное по новым известиям промышленников из островов американских и по выспросу компанейщиков, тобольского купца Ильи Снигирева и вологодского купца Ивана Буренина»*, снаряжавших экспедицию Степана Глотова на Алеутские острова и Аляску.

Адмиралтейств-коллегия при непосредственном участии М. В. Ломоносова, на основании его разработок и рекомендаций, организовала две секретные экспедиции. Василий Яковлевич Чичагов с тремя кораблями должен был пройти до Шпицбергена, а от него к Берингову проливу; Петр Кузьмич Креницын отправлялся к Алеутским островам для описи и освоения их и северо-западных берегов Америки. Ожидалось даже, что обе экспедиции должны встретиться у Камчатки, и для этой встречи были разработаны особые сигналы для опознавания судов. Известно, что две экспедиции В. Я. Чичагова 1765 и 1766 гг. из-за тяжелых льдов были неудачны. Технические средства тех времен не позволили претворить в жизнь задачи, поставленные Ломоносовым. Материалы экспедиции В. Я. Чичаго-

Титульный лист героической поэмы «Петр Великий» (СПб., 1760), в которой М. В. Ломоносов пишет об арктическом пути:

*Какая похвала Российскому народу
Судьбой дана – протти покрыту льдами воду.
Хотя там кажется поставлен плыть предел,
Но бодрость подают примеры славных дел...
Сам лед, что кажется толь грозен и ужасен,
От оных лютых бед даст ход нам безопасен.
Колумбы Россіе, презрев угрюмый рок,
Меж льдами новый путь отворят на восток*

По: (Полн. собр. соч., т. 8, с. 703).

Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург)

ва были опубликованы академиком Г. Ф. Миллером в 1793 г. Поскольку Миллер к тому времени жил уже в Москве, документы посылались ему или в оригиналах для копирования, или в копиях. За восемь лет до издания рукопись Миллера была переведена на русский язык переводчиком Сената И. Пырским, но текст этот опубликован не был.

* И рукопись, и прибавления к ней опубликованы в 6-м томе Полного собрания сочинений М. В. Ломоносова (М.; Л., 1952) – далее Полн.собр.соч.

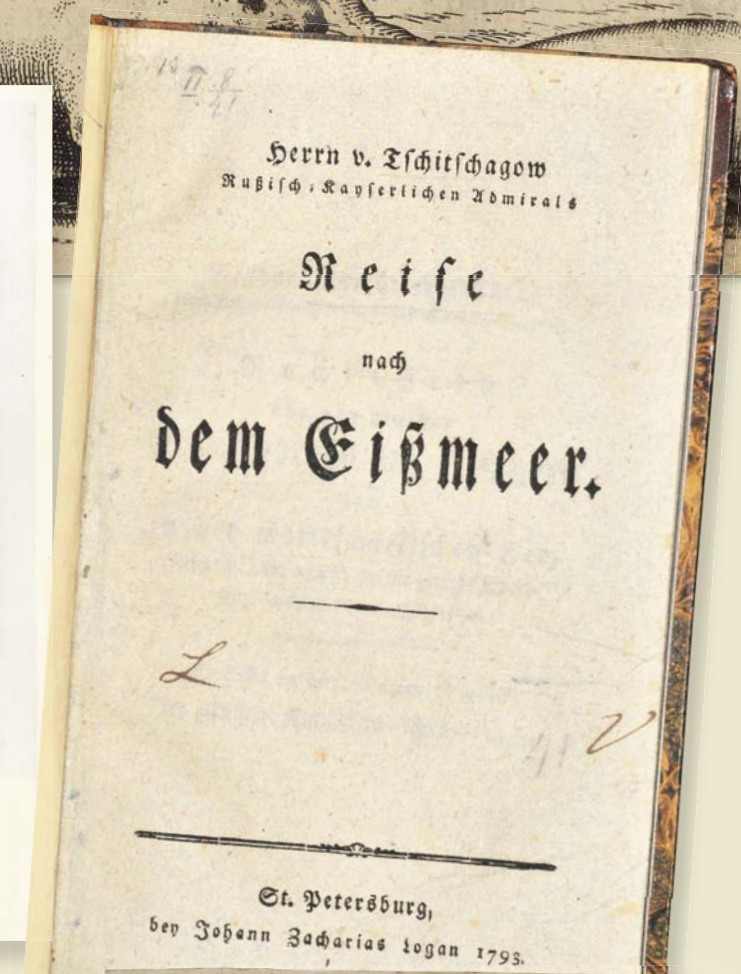

Руководителем экспедиции по поиску северо-восточного прохода в Азию был назначен капитан 1-го ранга В. Я. Чичагов. Худ. П. Ф. Борель. Литография. 1864. Материалы его экспедиции были опубликованы академиком Г. Ф. Миллером (Müller Gerhard Friedrich. Herrn v. Tschitschagow Russisch-Kayserlichen Admirals Reise nach dem Eissmeer. St. Petersburg: Bey Johann Zacharias Logan, 1793). (справа вверху) Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург)

Генерал-фельдмаршал по флоту граф И. Г. Чернышев был одним из организаторов экспедиций Чичагова и Креницына
Гравюра резцом И. Фишера.

«Вся обширность северных морских путешествий подвержена единому обозрению»

Рукопись Ломоносова начинается с анализа оснований, на которых строится «доброе состояние» государства. По мнению Ломоносова, оно «от трех источников происходит. Первое – от внутреннего покоя, безопасности и удовольствия подданных, второе – от победоносных действий против неприятеля, с заключением прибыточного и славного мира, третье –

Подписан 1726 года Августа 24 дня заочно и
Кт. черныш. 1791 апреля 28 числа в Государств. и
Отечественн. канц. при в. канц. г. И. Г. Чернышеву
и в. канц. г. И. Г. Чернышеву 29. августа.
подписан Иван Яковлевич Чичаговъ

В. Я. Чичаговъ

Текст на гравюре с изображением встречи голландских моряков с двумя русскими кораблями гласит, что русские и голландцы сожалели, что не могут говорить друг с другом из-за незнания языка. А между тем это была не первая их встреча: они уже встречались во время плавания в проливе Вайгач. На другой гравюре (внизу) изображено, как голландские моряки добрались до западного берега Белого моря, где им повстречался корабль с русскими людьми, которые приняли голландцев дружелюбно и дали им пищу. Здесь же моряки увидели местных жителей: лапландцев с женами и детьми. По: (Veer Gerrit de, 1598). Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург)

Al beeltinghe bande Wal-ruffchen / Zee-monsters also genaemt / seer sterke beesten / die altemer de Wiffchers schuyten om trecken / ende van seil vryje die het volck met haer gehadt hebben / daerder wel 200. opt landt by malcanderen waren / en sloegen alle haer gheweer in stucken / ende conden niet eenen dooden / also datse van meeninge waren met grof geschut haer te comen besoecken: maer moestens druyt onweer datter op quam maelaten.

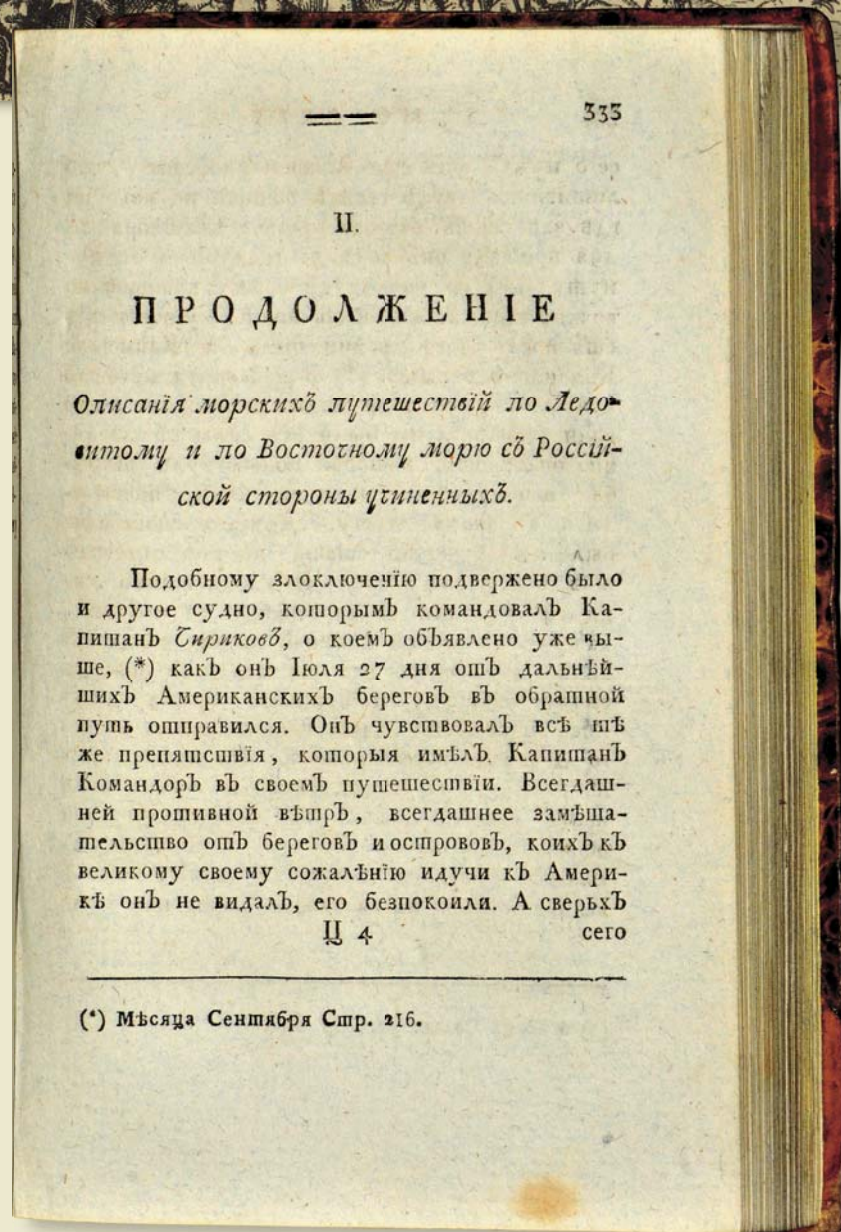

Al beeltinghe hoe dat wy nae lange omswerben kende waerzypde bande witte Zee quamen / daer wy een Russische Lodgie honden met 3. Russchen / die ons groots vrentschap deden / ende ons in haer hutten namen en spijden / daer by oock twee Lappen met haer wyven en kinderen / die in sobren staet waren / haer cleedinge en wesen / en hoe dat wy en onse ander maets die van ons verslept waren / daer onverschens by malcanderen quamen.

Al beeltinghe van die Wyven die onterst het schip quamen / daer van de eenen achter een schots pa bleef leghen / ende d'ander twee naet schip quamen / d'one nam een stuch vleys nye de rotte daer in te verbercken stont / ende waer de midder rijdt gheschoten dat sij vier stote / d'ander niet wetende ende verste sich op sijn achterste voeten / om op ons aen te willen / maer weert middelerijt doode gheschoten / ende wy versten hem op sijn voeten / ende haeren haer alsoo bedrefsen.

«Много боролись с нагими белыми медведями», – писал М. В. Ломоносов об опасностях, подстерегавших экспедицию Баренца в Арктике. (Полн. собр. соч., т. 6, с. 446). На гравюрах изображены медведи, нападающие на голландских моряков, и моржи – сильные «чудовища», которые могли опрокинуть лодки промышленников. По: (Veer Gerrit de, 1598). Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург)

335

II.

ПРОДОЛЖЕНИЕ

Описанія морскихъ путешествій по Ледовитому и по Восточному морю съ Российской стороны учиненныхъ.

Подобному заключенію подвержено было и другое судно, копорымъ командовалъ Капитанъ *Сириковъ*, о коемъ объявлено уже выше, (*) какъ онъ Юля 27 дня ошъ дальнѣйшихъ Американскихъ береговъ въ обратный путь ошправился. Онъ чувствовалъ всѣ шѣ же препяшшвія, копорья имѣлъ Капитанъ Командоръ въ своемъ пушешествіи. Всегдашней прошивной вѣспрѣ, всегдашнее замѣшательство ошъ береговъ и оспрововъ, коихъ къ великому своему сожалѣнію идучи къ Америкѣ онъ не видалъ, его безпокоила. А сверхъ

Ц 4

сего

(*) Мѣсяца Сентября Спр. 216.

В своем «Описании морских путешествий по Ледовитому и Восточному морю с Российской стороны учиненных» академик Г. Ф. Миллер сделал вывод о невозможности северо-восточного морского пути: «ныне уже никому на мысль не придет, чтоб еще производить кораблеплаванье по показанному морю». Работа опубликована в нескольких номерах журнала «Сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащая» за 1758 г., издававшегося в Санкт-Петербурге при Императорской Академии наук. Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург)

Гравюра с изображением Тобольска и русских судов на реках Тобол и Иртыш из книги Избранта Идеса, купца, отправленного в 1692 г. Петром I с посольством в Китай для установления торговых отношений. По: (Driejarige reize naar China, te lande gedaan door den Moskovischen afgezant, E. Ysbrants Ides, van Moskou af, over Groot Ustiga, Siriania, Permia, Sibirien, Daour, Groot Tartaryen tot in China... Amsterdam, 1704). Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург)

подтверждается «найденными лет за двадцать древними готическими серебряными деньгами при реке Пинеге в Кеврольском уезде, примеченными в знатном отдалении от моря, на берегах сибирских старинными кочами и, наконец, повествованием новгородского летописателя, что древние славяне ходили по рекам Выме и Печоре, даже до Великой Оби промышлять дыньков, то есть соболей» (там же, с. 442–443). А на замечание М. А. Вольтера в его «Истории Российской империи при Петре Великом», что земля вокруг Архангельска «весьма новая» и стала известна в Европе лишь в се-

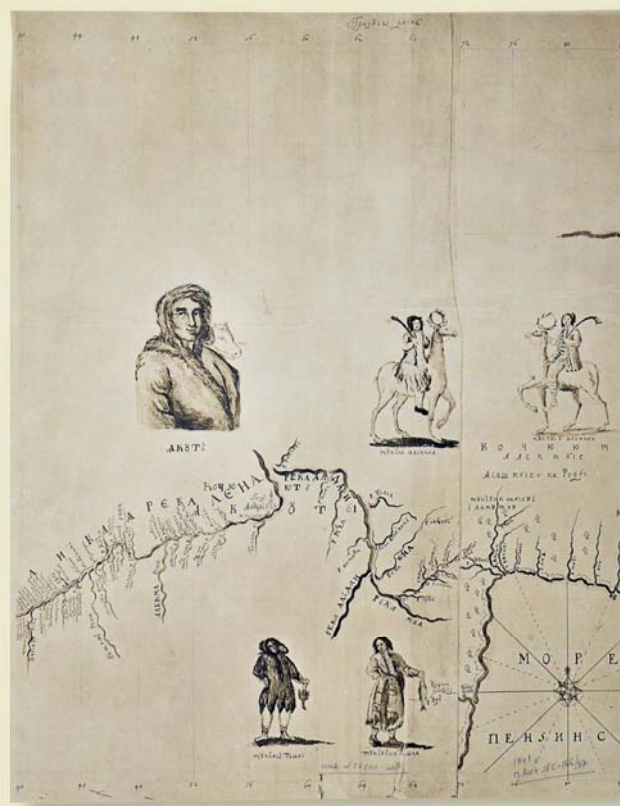
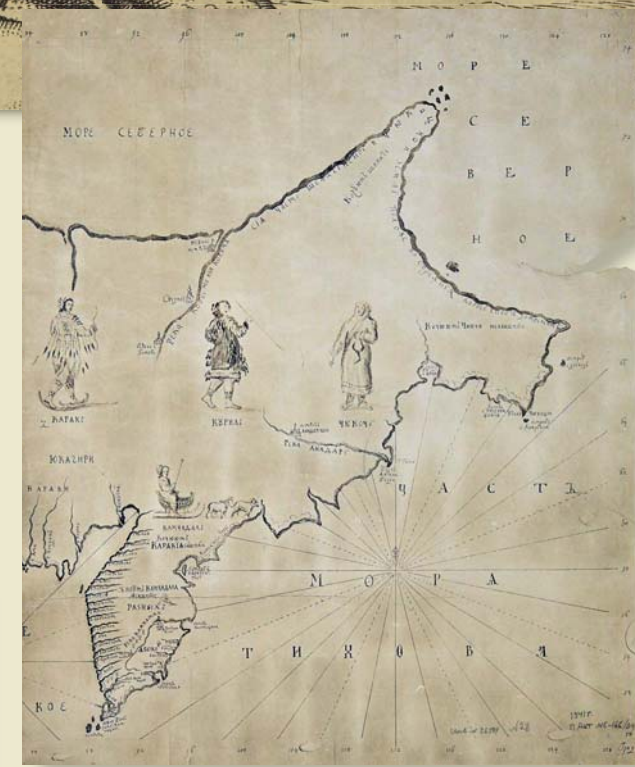
редине XVI в., Ломоносов ответил: что «В Двинской провинции, где ныне город Архангельской, торговали датчане и другие нордские народы за тысячу лет и больше, о чем пишет Стурлезон, автор 12-ть столетия по Христе» (там же, т. 6., с. 91).

В этой же главе Ломоносов уделяет большое внимание плаваниям В. Баренца. Источником информации о них Ломоносову послужила книга Геррита де Фера, изданная в Амстердаме в 1598 г. Ломоносов описывает встречу голландских мореплавателей с российскими промышленниками: «Видели на дороге промышленни-

ков российских и осведомлялись у них о дороге неоднократно, покупая от них притом съестные припасы» (там же, с. 447). Другая часть второй главы посвящена российским открытиям. Ломоносов писал, что «хотя ж голландцы от таковых несчастливых предприятий весьма лишились надежды и больше к восточно-северной стороне намерений своих не простирали, однако из того не следует, чтобы их походами всему рачению и мужеству человеческому был предел положен. Явствует противное из неутомимых трудов нашего народа...» (там же, с. 448).

В 1758 г. Академия наук опубликовала работу Миллера «Описания морских путешествий по Ледовитому и Восточному морю с Российской стороны учиненные», в которой утверждался российский приоритет в арктических исследованиях и открытиях. Подводя итоги этих исследований, Миллер сделал несколько выводов, и первый среди них – невозможность пути через Северный Ледовитый океан. Он считал, что в ходе

русских путешествий из Якутска до Тихого океана была неоспоримо «доказана совершенно невозможность судового ходу по Ледовитому морю, как то прежде сего англичане и голландцы для сыскания ближайшего пути в Индию по сему морю пройти покушались. Чего ради уповательно ныне уже никому на мысль не придет, чтоб еще производить кораблеплаванье по показанному морю. Ибо надобно, во-первых, чтоб такой путь, дабы происходил с пользою, мог быть совершен одним летом. Но мы видели, что не по всякое лето и от Архангельского города до Оби, а оттуда до Енисея реки проходить можно» (Миллер, 1758, июль, с. 26–27). Миллер писал о непреодолимых трудностях, поджидающих тех, кто рискнет переплыть «через пролив Вейтгатской»: отсутствие карт островов Ледовитого моря, отсутствие чистой воды в более высоких полярных широтах, упоминал он и огромные непреодолимые льды в устьях Лены, и «речные большие льдины», стоящие неподвижно. Отдельно упомянул он тот факт, что иностранные

«Сия карта сочинена в Сибирской экспедиции при команде от флота капитана Беринга от Тобольска до Чукотского угла» (173?). Показаны населенные пункты по рекам, расселение народностей; подробная речная сеть; местами – леса. Масштаб 1 : 10 500 000. Вторая половина XIX в. Фоторепродукция. Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург)

матросы не смогут вынести все тяготы пути, так как они не столь выносливы и неприспособлены, как русские. «Сих причин, по моему мнению, кажется довольно, к отвращению всякого народа от таковых предприятий, – писал Миллер, – Мы же и поныне находились бы во всегдшнем о сем сумнении, есть ли бы представленные путешествия по ледовитому морю о том нас не удостоверили» (там же, с. 32). Свои рассуждения Миллер заключает довольно странным, с точки зрения русских интересов, выводом: если англичане освоят северо-западный проход, то «Россия при том ничего бы не потеряла», наоборот, русские открытия способствовали бы «английским предприятиям при Северо-западном проезде» (там же, ноябрь, с. 422). Ломоносов в своем «Кратком описании...», как и Миллер, также обращается к походам русских море-

плавателей «дабы вся обширность северных морских путешествий была подвержена единому обозрению любопытного разума, склонного к изысканию полезной правды» (Полн. собр. соч., т. 6, с. 448). Однако при этом делает абсолютно иные выводы. Описывая тяжелейшие путешествия русских первопроходцев Федота Алексея, Семена Дежнева и Герасима Акундинова, в 1647–1648 г. обнаруживших существование пролива между Азией и Америкой, Ломоносов заключает: «Сею поездкою несомненно доказан проход морской из Ледовитого океана в Тихий, к чему наше главное намерение здесь простирается. При сем Дежнев слышал, что море около Чукотского носу не повсягдно бывает ото льду чисто» (там же, с. 449–450). Написал Ломоносов и об экспедициях В. Беринга, которые показали возможность предлагаемого уче-

ным плавания на Камчатку: «От Чукотского носу на Камчатку морской свободный ход отнюдь не сомнителен и доказан путешествием Беринговым, который 1728 года июля 20-го дня вышел из устья реки Камчатки и пустился в север к востоку при камчатских берегах, делая оным по возможной точности описание. На 64 ½ и 67 градусах 18 минут приезжали к нему на байдарках чукчи, у коих он спрашивал через толмача-корячанина о положении земли далее к северу, на что ответствовали, что она после того простирается к западу. Губу ли они, после носу следующую, или главный поворот размели, сомнительно, только в самом деле правда, и Беринг не напрасно думал, что он по данной себе инструкции исполнил. Одного жаль, что, идучи обратно, следовал тою же дорогою и не отошел далее к востоку, которым ходом, конечно бы, мог приметить берега северо-западной Америки» (там же, с. 451).

«Выбирать людей, которые бы мало причины имели назад оглядываться»

Завершив исторический обзор мореплаваний по Ледовитому океану, Ломоносов переходит к рассмотрению вопроса о том, возможен ли в принципе по природным обстоятельствам путь «Сибирским океаном в Ост-Индию», посвящая этому третью главу своего «Краткого описания...»

Главными препятствиями на пути к реализации такого плавания он считает лед и стужу. К этой проблеме Ломоносов подходит как ученый-физик, привлекая собственные исследования «теплоты и стужи», полярных сияний; он пишет о дрейфе льдов в Северном Ледовитом океане, «классах» льдов и морских течениях.

Впервые свои размышления о полярных сияниях Ломоносов привнес в своем «Слове о явлениях воздушных от электрической силы происходящих» (1753), читанном на торжественном собрании Академии наук в честь «прославления» дня восшествия на престол Елизаветы Петровны: «северные сияния рождаются от происшедшей в воздухе электрической силы».

Занимался Ломоносов и вопросом о льдах. Свою работу «Мысли о происхождении ледяных гор в северных морях» в 1761 г. Ломоносов отправил в Шведскую Академию наук, в 1760 г. избравшую российского ученого своим почетным членом. В 1763 г. работа была опубликована в трудах Шведской Академии наук, в 1766 г. – на немецком языке. Ну а на русском языке ломоносовские «Мысли о происхождении ледяных гор в северных морях» стало возможным прочитать только в 1865 г. Изданы они были в «Кронштадтском вестнике» и не с оригинальной рукописи, её не нашли (?!),

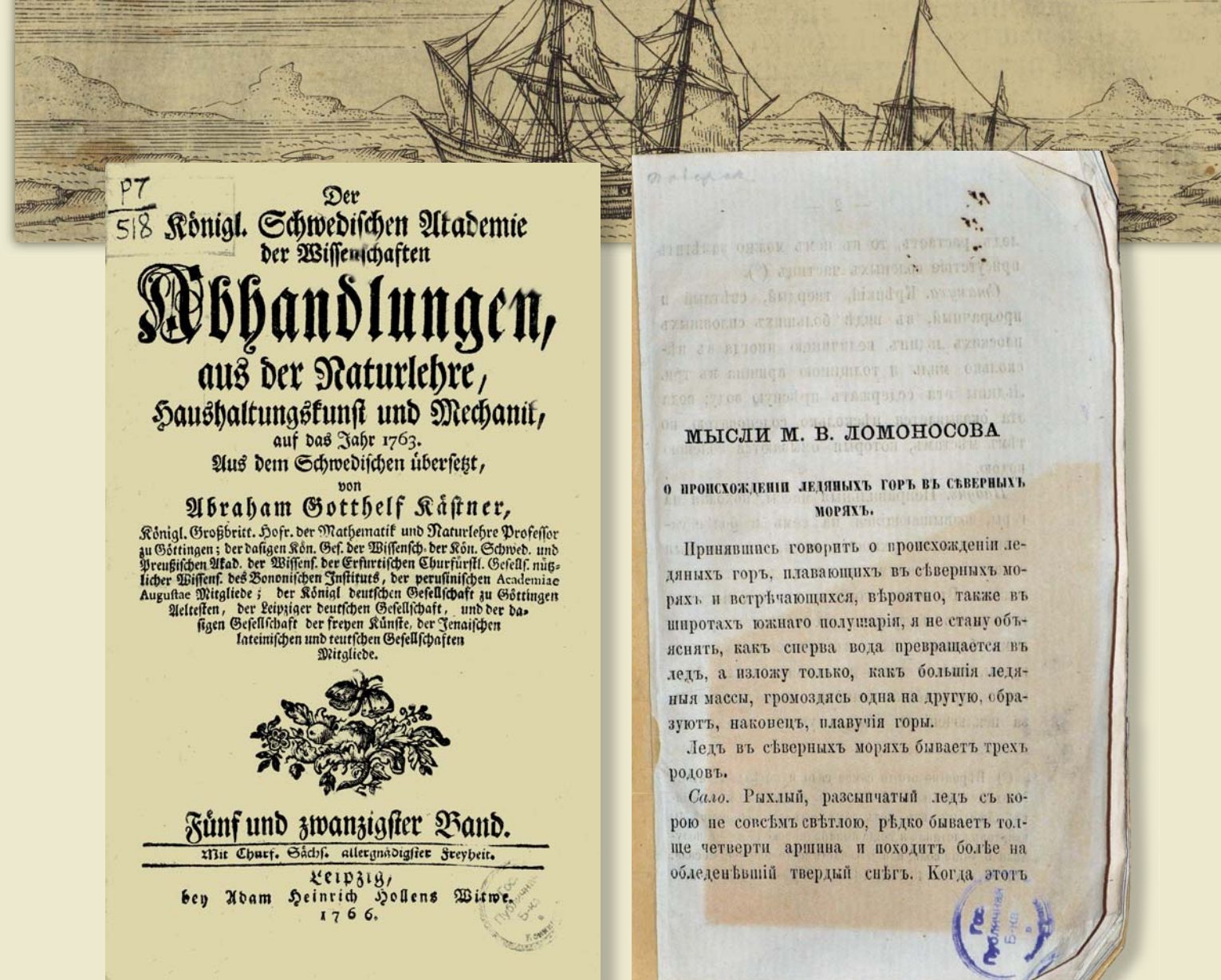
а в переводе с немецкого. Ломоносов предлагает в ней свою классификацию льдов, которая, по мнению специалистов, во многом сходна с современной.

В четвертой и пятой главах рукописи – «О приуготовлении к мореплаванию Сибирским океаном» и «О самом предприятии северного мореплавания и о утверждении и умножении Российского могущества на востоке», соответственно, – Ломоносов дает практические рекомендации по подготовке к экспедиции: какими должны быть суда, как отобрать людей для команды, какие сделать запасы, какие подготовить карты и инструменты.

Так, суда должны быть «невелики, легки, крепки, поворотливы», но при этом не новые; обшиты досками против льдов. Используя свой юношеский опыт, он рекомендует иметь на судах «по два три торосовых карбасков, какие на белом море при ловле тюленей промышленники употребляют».

Ломоносов предлагал «сверх надлежащего числа матрозов и солдат» включать в команду «около десяти человек лучших торосовщиков из города Архангельского, с Мезени и из других мест поморских, которые для ловли тюленей на торос ходят, употребляя помянутые торосовые карбаски или лодки по воде греблю, а по льду тягою, а особливо которые бывали в зимовьях и в заносах и привыкли терпеть стужу и нужду. Притом и таких иметь, которые мастера ходить на лыжах, бывали на Новой Земле и лавливали зимою белых медведей. Наконец, взять два или три человека знающих языки тех народов, которые живут по восточно-северным берегам сибирским, а особливо умеющих язык чукотский. Присем всем смотреть сколько можно, чтобы выбирать людей, которые бы мало причины имели назад оглядываться и попечение иметь об оставшихся домашних» (там же, с. 485). Думал Ломоносов и о противоягодных средствах: цинга – это «бич полярных стран».

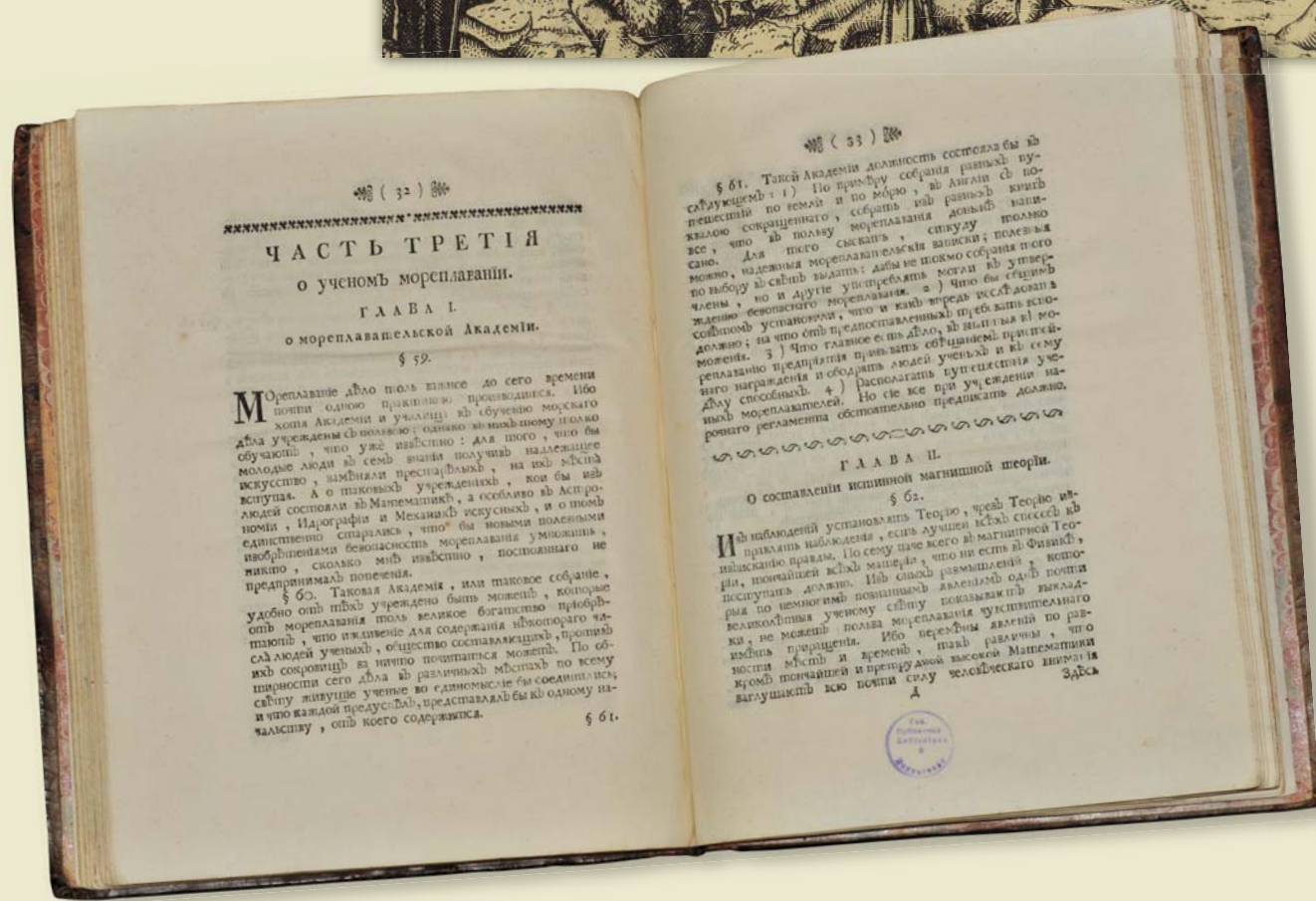
По вопросам навигации Ломоносов ссылается на свой труд «Рассуждение о большой точности морского пути», прочитанный им 8 мая 1759 г. на Публичном собрании Академии наук в присутствии многочисленной петербургской знати. В нем, в частности, шла речь и об инструментах, необходимых в экспедиции. Нахождение широты и долготы при ясной погоде, по мнению Ломоносова, требовало усовершенствования целого ряда приборов: английского квадранта, пружинных и «высыпных» часов и т.д. Для определения координат корабля в облачную погоду он предлагал самопишущий компас, показывающий отклонение корабля от курса при боковом ветре. Для определения скорости морских течений Ломоносов изобрел салометр, а для предсказания погоды – «новую разновидность морского барометра». Кстати, именно в этой работе Ломоносов предложил создать Международную мореплавательную академию.

«Людей, к трудам определенных, предаем унынию, ослаблению и забвению»

В заключение своего «Краткого описания разных путешествий по северным морям и показание возможного проходу Сибирским океаном в Восточную Индию» Ломоносов пытается «отвратить мнения, противные сему славному и полезному предприятию». Приводя разные доводы в пользу экспедиции, ученый писал, что в ходе нее «приобрести можно целые земли в других частях света для расширения мореплавания, купечества, могущества, для государственной и государственной славы, для показания морских российских героев всему свету и для большего просвещения всего человеческого роду» (там же, с. 497). С горечью Ломоносов взывал, что если

«Мысли о происхождении ледяных гор в северных морях» М. В. Ломоносова вышли в свет сначала на шведском языке (1763), затем на немецком (1766) и лишь столетие спустя – на русском (1865). Слева – немецкое издание работы Ломоносова (Gedanken vom Ursprunge der Eisberge im nordischen Meer engesandt von Michael Lomonosow // Der Konige Schwedischen Academie der Wissenschaften abhandlungen aus der Naturlehre Haushaltungskunst und Mechanic auf des Jahr 1763. Leipzig, 1766. S. 33–43). Справа – русская публикация в «Кронштадтском вестнике» (1865, № 37). Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург)

М. В. Ломоносов. «Рассуждение о большой точности морского пути, читанное в публичном собрании Императорской Академии наук мая 8 дня 1759 года господином коллежским советником Михайлом Ломоносовым» (СПб.: Тип. Академии наук, 1759). *Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург)*

слава России сердцами не движет, то пусть подвигнет их на поиск пути по океану «нарекание от всей Европы», потому как стыдно, что «имея Сибирского океана оба концы и целый берег в своей власти, не боясь никакого препятствия в поисках от неприятеля и положив на то уже знатные иждивения с добрыми успехами, оставляем все втуне, не пользуемся божеским благословением, которое лежит в глазах и в руках наших тщетно; и содержа флоты на великом иждивении, всему государству чувствительном, не употребляем в пользу, ниже во время

К рукописи М. В. Ломоносова «Краткое описание разных путешествий по северным морям и показание возможного проходу Сибирским океаном в Восточную Индию» приложена карта океана вокруг Северного полюса, составленная самим автором. На карте нанесены три пунктирные линии. От Ирландии пунктирная линия показывает маршрут не существовавшего плавания португальца Мельгера, о котором писали французский географ Ф. Бюаш и картограф Ж.-Н. Делиль. Пунктир от Новой Земли к Берингову проливу – маршрут экспедиции, которую намечал Ломоносов, а от Шпицбергена к Беринговому проливу – маршрут, принятый Адмиралтейств-коллегией и описанный Ломоносовым в первом прибавлении к «Краткому описанию разных путешествий по северным морям и показание возможного проходу Сибирским океаном в Восточную Индию». *Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург)*

КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ
 РАЗНЫХЪ ПУТЕШЕСТВІЙ
 ПО СЪВЕРНЫМЪ МОРЯМЪ,
 И ПОКАЗАНИЕ
 ВОЗМОЖНАГО ПРОХОДУ
 СИБИРСКИМЪ ОКЕАНОМЪ
 ВЪ ВОСТОЧНУЮ ИНДИЮ.

мира оставляем корабли и снаряд в жертву тлению и людей, к трудам определенных, предаем унынию, ослаблению и забвению их искусства и должности» (там же, с. 498).

Какова же была судьба рукописи М. В. Ломоносова? Такова же, как и многих его других трудов, как ни тяжело писать об этом.

22 декабря 1763 г. член Адмиралтейств-коллегии И. Г. Чернышев вместе с письмом цесаревича Павла представил рукопись Морской российской флотом комиссии (Перевалов, 1949, с. 240–241). Но после неудавшейся экспедиции Чичагова о ней, вероятно, забыли. В. А. Перевалов предположил, что Ломоносов сам уничтожил черновик-автограф рукописи, поскольку «Краткое описание» он составлял в виде секретного доклада правительству России» (там же, с. 33). Вряд ли с этим можно согласиться. Известно, что судьба всего архива Ломоносова драматична, да и как мы видели, многое из того, что Ломоносов высказывал в «Кратком описании» он уже так или иначе публиковал. Секретной была подготовка экспедиций, но не содержание рукописи Ломоносова.

Известно, что в Адмиралтейств-коллегии с рукописи Ломоносова были сделаны две копии – обе в настоящее время хранятся в Российском государственном архиве ВМФ. В 1828 г., когда историк русских географических открытий В. Н. Берх, впервые опубликовал два «Прибавления» Ломоносова, он обратил внимание читателей на то, что они принадлежат перу Ломоносова. Однако найти рукопись, к которой эти прибавления были сделаны, Берх не смог.

Впервые «Краткое описание разных путешествий по северным морям и показание возможного проходу Сибирским океаном в Восточную Индию» было издано историком русского флота А. П. Соколовым

по копии, хранящейся в Адмиралтейств-коллегии. Это произошло только в 1847 г. – через 84 года после написания труда!

Второе издание «Краткого описания» вышло в 1854 г. А. П. Соколов, который дополнил издание своими пояснениями, с сожалением писал в предисловии, что после открытия этого, важнейшего труда Ломоносова, ни литературные, ни ученые периодические издания не обратили на него никакого внимания.

Первый опыт научного анализа труда Ломоносова «Краткое описание разных путешествий по северным морям и показание возможного проходу Сибирским океаном в Восточную Индию» принадлежит М. С. Панченко, опубликовавшему в 1905 г. работу «Забытый проект М. В. Ломоносова: „Показание возможного прохода Сибирским океаном в Восточную Индию“».

Трехсотлетний юбилей Михаила Васильевича Ломоносова отмечен новыми многочисленными исследовательскими работами, конференциями, выставками, телефильмами. Но всевозможные дискуссии и «смелые» оспаривания значения Ломоносова для России оставляют горький послеюбилейный осадок и осознание того, насколько мало был использован потенциал ломоносовского гения в России, человека XVIII века, патриота – оказавшегося столь современным России века XXI.

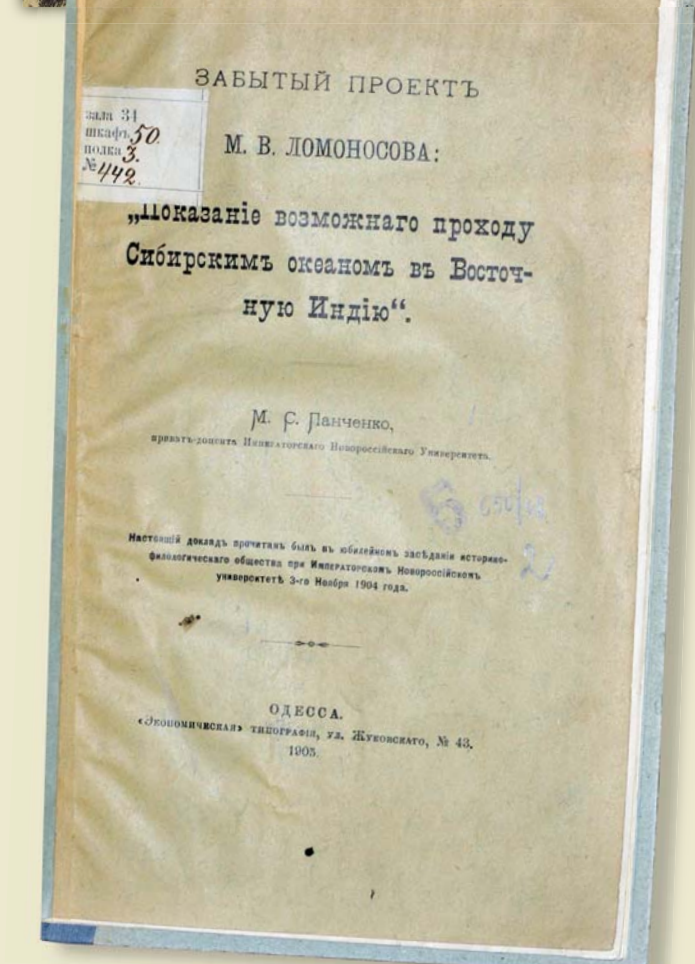
Несмотря на всю универсальность и разносторонность деятельности великого русского ученого им владела единственная страсть – благо России. Как молитва и заклинание звучат его слова и сегодня: «Восстании и ходи, восстании и ходи Россия. Отряси сомнения и страхи, и радости и надежды исполненная, красуйся, ликуй, возвышайся». (Полн. собр. соч., т. 8, с. 588).

Литература

Вережкин М. И. Жизнь покойного Михаила Васильевича Ломоносова / Публ. и прим. Г. Е. Павловой // М. В. Ломоносов в воспоминаниях и характеристиках современников. М.; Л.: Издат. Акад. наук СССР, 1962. С. 42–51.

Миллер Г. Ф. Описания морских путешествий по Ледовитому и Восточному морю с Российской стороны учиненные // Сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащая. СПб.: Академия наук, 1758. Июль. Ноябрь.

Перевалов В. А. Ломоносов и Арктика: из истории географической науки и географических открытий. М.; Л.: Главсевморпуть, 1949. 504 с.

«Краткое описание разных путешествий по северным морям и показание возможного проходу Сибирским океаном в Восточную Индию» М. В. Ломоносова было впервые опубликовано только в 1847 г. историком флота А. П. Соколовым по спискам, найденным в архиве Адмиралтейств-коллегии. Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург)

Само название книги М. С. Панченко «Забытый проект М. В. Ломоносова: „Показание возможного прохода Сибирским океаном в Восточную Индию“» (Одесса, 1905) напоминает о драматичной судьбе этой рукописи Ломоносова, как, впрочем, и всего архива великого ученого. Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург)

При подготовке статьи использованы материалы выставки, прошедшей в Российской национальной библиотеке в 2010 г. «Ради славы и пользы Отечества»

